

На экране Тонкий уже обнародовал известную ему информацию, и, таким образом, все миссионеры установили логическую связь, задаваясь вопросом, может ли разумная мебель быть миссионерами, которые потерялись в этом кошмаре?

Может ли "правило" обмена безопасности на собственную смерть быть ловушкой?

Это кошмар, в котором даже нормальный конец не исключает того, чтобы навсегда остаться запертым внутри?

В этот момент все их лица стали мрачными.

Тонкий вздохнул и, похоже, хотел добавить что-то еще, но в итоге сказал: "Давайте разберемся с кошмаром как можно скорее".

Все кивнули.

Зрители в потоке не понимали, а Сюй Бэйцзин еще не придумал, как объяснить термин и концепцию "разрушенных, вечно повторяющихся кошмаров", поэтому он туманно намекнул: "Возможно, это просто такой жуткий кошмар".

Зрители отвлеклись от его логических рассуждений, когда миссионеры также нажали на кнопку, чтобы открыть двери лифта, и тем самым отвлекли их внимание.

Сюй Бэйцзин снова испытал счастье от того, что детектив Далао сегодня отсутствует.

Без него он мог бы обмануть зрителей, которые... простодушны; но если бы далао был здесь, этот побег было бы довольно трудно объяснить.

Возможно... ему следует подготовиться. Хотя, не зная, что на самом деле происходит во внешнем мире, он также довольно ограничен в возможностях.

При мысли об этом настроение Сюй Бэйцзина снова упало.

В потоке он наблюдал, как миссионеры уже начали разговор с одним из лифтов.

После того как дверь открылась, Тонкий неуверенно спросил: "Привет?".

Спокойный механический мужской голос ответил: "...привет".

Сразу же все участники миссии вздохнули с облегчением.

Они выбрали лифты в левой части здания, ближе к вестибюлю. Это тот самый пустой лифт, который видели Цзян Шуанцзе, Тонкий и девочка-подросток, когда покидали комнату 1104, и тот самый, который дразнил Цзян Шуанмэй, когда она выходила из него на первом этаже.

Вероятно, это также тот, кто всегда поднимался на крышу, а затем спускался обратно пустым.

Согласно предыдущей информации из писем и судебной повестки, среди шести лифтов два являются специальными, с одним из которых они сейчас разговаривают.

Другой - тот самый, на который жаловался жилец с восьмого этажа, тот самый, который упал из ниоткуда и так напугал жильца, что у него произошла остановка сердца, и он скончался.

Похоже, что этот лифт более безобиден, поэтому миссионеры выбрали именно его.

Лифт также ответил вполне обычным приветствием.

Тонкий горько улыбнулся - смотри, лифт со мной разговаривает!

Вот это шутка!

... Ну, лифты всегда могут разговаривать, но никто не скажет, что он разговаривает, когда едет в лифте, а не просто воспроизводит какие-то заранее записанные голоса.

Может быть, в банкоматах действительно кто-то выдает вам деньги?

Тонкий изо всех сил пытался думать о чем угодно, лишь бы отвлечься от мыслей о туалете.

Он сделал небольшую паузу, прежде чем, наконец, задать один вопрос: "С каких пор ты обрел сознание?".

"Очень давно", - ответил лифт, - "Хотя я хороший лифт".

Цзян Шуанмэй спросила в гневе: "Разве ты не пугал меня раньше?!".

Лифт ответил: "Это было простое приветствие. Ты выглядела ужасно потрясенной, когда спускалась вниз, поэтому я подшутил над тобой, чтобы помочь тебе расслабиться".

Цзян Шуанмэй "..."

Дразнил? Это было кровавое убийство!

Цзян Шуанмэй остановила буйство сестры, немного посмеиваясь, и задала лифу еще один вопрос: "Ты хороший лифт, значит ли это, что есть другие, которые не такие хорошие, как ты?"

"Некоторые отличаются от меня, правда, - заметил лифт, - некоторые из них действительно ненавидят тебя, до такой степени, что хотят твоей смерти. Что касается меня, то я лифт, который пытается найти себе развлечение по душе, и, смею сказать, у меня это неплохо получается".

... Это причина, по которой ты поднимаешься и спускаешься по этажам пустым?

Лифт вздохнул, продолжая: "Эй, вы знаете, как утомительно каждый день таскать вас вверх и вниз? Пока он едва не переполнен, вы бы втиснулись, даже если бы задохнулись насмерть. Мне очень тяжело, понимаете?"

Разве вы не слышите этот грохочущий звук, когда работает лифт? А, ну да, неважно, думаю, что нет. Это стальной трос... Звук износа стального троса, вы не слышите его?"

Лифт продолжал свою бесконечную тираду жалоб.

Тонкий потерял дар речи от жалоб лифта. Он здесь не для того, чтобы слушать исповедь лифта.

Кто вообще может сочувствовать лифту?! Как... Кто может сочувствовать унитазу?

"Ладно, ладно, - сказал он как можно вежливее, - ты знаешь что-нибудь еще? Например... Почему ты вдруг..."

"... Проснулся?" Лифт ответил: "Я называю это "проснуться", но я просто лифт. Если бы... Тогда у меня могли бы быть другие дела. Жаль, что я не могу покинуть эту шахту. Я могу только подниматься и опускаться.

Я знаю некоторых, которые могут передвигаться, как робот-пылесос. Конечно, я рад быть ими. Некоторые не могут двигаться, но все равно гораздо счастливее, как, например, телевизоры. Они могут сами себя включать, чтобы смотреть программы. Очень мило.

У некоторых все гораздо хуже, например, у вентиляторов центрального отопления. Они не могут двигаться и постоянно кашляют. Их здоровье действительно ужасно... Тчччч, бедные они.

А здесь... Ну, думаю, я не сильно отличаюсь. У меня ничего нет. Никто со мной не разговаривает. Я не настолько смел, чтобы попытаться поболтать с пассажирами, потому что они могут испугаться... Ха, какой я хороший лифт".

Тонкий потерял дар речи.

У этого лифта точно миллиард жалоб. Голос, конечно, хриплый и магнетический, но этот поток негатива только раздражает людей.

Мгновение спустя Тонкий наконец нашел хорошую возможность перебить: "Итак, почему ты проснулся?".

"Ах... Какой хороший вопрос".

Тонкий готов поклясться, что услышал в этом тоне презрение, направленное на них.

Лифт почти что хихикнул, прежде чем сказать: "Хотя, я бы не стал отвечать".

Цзян Шуанцзе не могла не спросить: "Почему?".

Лифт сказал: "Потому что... таково правило. Знаете, даже если я твердо стою на позициях законного добра... Ну, я не знаю, так ли это, но допустим, что так, поскольку я не желаю никого убивать".

Я... Да, я хороший лифт, но некоторые не такие, как я... Я специально не называю здесь имен, но могу сказать, что если я скажу правду, они не обрадуются. Я боюсь, понимаете...".

Однако девочка-подросток тут же уловила ошибку, спросив: " Ты - лифт, а большинство этих "других" даже не могут двигаться... С чего бы тебе бояться? Они даже ничего не могут тебе сделать".

Лифт замолчал на мгновение, а затем вздохнул и сказал: "... ох, просто проговорился", затем он сделал паузу и закончил разговор, сказав: "Ладно, тогда я больше не скажу ни слова. Желаю вам всем удачи".

После этого он замолчал. Независимо от того, как миссионеры взывали к нему, он игнорировал их.

Через некоторое время он закрыл дверь лифта, чтобы самому отправиться на более высокий этаж.

Миссионеры озадаченно переглянулись между собой.

Тонкий пробормотал, нахмурившись: "Значит, он действительно рассказал нам то, что не должен был?". Он выглядел озадаченным, но удивился: "Я вообще не понимаю этого".

Девочка-подросток ответила: "Последние слова, которые он сказал. 'Хорошо, тогда я больше не скажу ни слова'. Это звучит как... ответ кому-то другому...".

"Что-то заставило его перестать разговаривать с нами, - заключила Цзян Шуанцзе, и добавила, - но... как бы эти отдельные, разумные объекты в многоквартирном доме вообще разговаривали друг с другом?"

Она повернулась к своей младшей сестре. Когда Цзян Шуанмэй рассказывала о том, как она умерла, было очевидно, что между этими странными устройствами и объектами существует сотрудничество. Робот-пылесос, который намеренно наткнулся на нее, чтобы сбросить в ванну, наполненную водой...

Как робот-пылесос узнал бы, что ванна полна воды?

Девочка-подросток кивнула и сказала: "И еще одно, из того, что сказал... мистер Лифт, кажется, он очень хорошо знает о других... сущностях, похожих на него. Но он всего лишь лифт, который может подниматься и опускаться. Откуда он вообще все это знает?"

"Именно так..." тихо пробормотал Тонкий, - "откуда он все это знает?"

Это было почти так же, как если бы что-то нематериальное сформировало некую коммуникационную платформу для разумных жилых помещений.

Нематериальное...

Подумав так, Сюй Бэйцзин поднял голову, чтобы еще раз осмотреть книжный магазин.

Судя по тому, что он знает, это убежище, похожее на несколько других убежищ, которые он нашел до сих пор. В основном лишен электронных устройств, находится в стороне от главного пути, на улице мало транспорта.

Но только это не может точно гарантировать, что это убежище, поскольку даже в этом старом, захудалом книжном магазине до сих пор горит одна единственная, одинокая лампочка, излучающая свет на потолке.

Что же здесь есть, вернее, чего здесь нет, что делает это место безопасным...?

Сюй Бэйцзин погрузился в раздумья, и медленно его взгляд стал темным и мрачным, он слегка опустил голову с нечитаемым выражением. Если бы кто-нибудь увидел, как он сейчас выглядит, то, скорее всего, принял бы его за страшного антагониста, снова скрывающего какие-то большие, большие секреты.

Вскоре Сюй Бэйцзин снова обратил свое внимание на поток и спокойно переключил источник камеры на Мускулистого.

Миссионеры на первом этаже некоторое время молчали, поэтому зрители не особенно удивились, что Сюй Бэйцзин посмотрел в другое место.

Однако, когда камера перешла к квартире Цзян Шуанцзе, все они были поражены.

Потому что Мускулистый в настоящее время ввязался в драку с тем, что похоже на ожившую занавеску.

Мужчина распостерся на диване, его шею душила занавеска. Его лицо багрово-красное. Он обхватил ногой диван, чтобы не дать занавесу перетянуть себя.

Он отчаянно пытался ухватиться за что-нибудь, что могло бы освободить его, но его руки не могли никуда дотянуться. Тогда он быстро вцепился ногтями в занавеску и рванул ее изо всех сил. Даже его ногти сломались и кровоточили под действием адреналина.

"АААААРГХ!!!"

Он громко кричал, боролся и сопротивлялся. Его мышцы напряжены и вздуты. На его лбу выступили вены. Он чувствовал, как холодный, бесформенный взгляд смотрит прямо на него, смотрит с холодностью и мрачностью змеи, притаившейся в тени, в углах. Это обескураживало.

Угроза смерти заставила его дрожать. Он обливался потом.

Наконец, когда занавески немного ослабли, он воспользовался возможностью, чтобы выскользнуть и броситься вперед.

В панике он врезался прямо в тумбу с телевизором, с такой силой, что роутер на тумбе отлетел, а шнур питания выдернулся из розетки в результате падения. Зеленая лампочка, указывающая на питание, исчезла.

В следующую секунду холодный взгляд исчез. Бешено колышущиеся шторы также мгновенно упали на место и стали неподвижными.

Он испытал абсолютный шок и подумал: роутер...

Интернет?!